

М. И. ИХИЛОВ

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ И ПАТРОНИМИЯ У ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

До Великой Октябрьской социалистической революции у народов Дагестана сохранялись различные формы социального строя. Патриархально-родовые и феодальные порядки изолировали каждую народность Дагестана в отдельную группу. Сохранению этой изоляции отдельных народностей способствовали также духовенство и буржуазные националисты — враги трудящихся горцев. Одной из причин раздробленности Дагестана была культурная отсталость населяющих его народов, обусловленная главным образом отсутствием национальных школ и органов управления на местных языках. Царское правительство намеренно способствовало сохранению этой отсталости. «Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве»¹. Ко времени установления советской власти в Дагестане горцы не успели пройти капиталистической стадии развития и почти не имели своего промышленного пролетариата. Господство в горах натурального хозяйства с низким уровнем техники способствовало значительному сохранению пережитков первобытно-общинного строя.

Одним из отсталых племен дореволюционного Дагестана были горские евреи. Религия (иудаизм) пропитывала все стороны их быта. Большинство горских евреев проживало до революции в нагорной части Дагестана, в аулах, изолированных от других горцев географическими условиями. Во время интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг. ряд аулов горских евреев был разрушен и население рассеялось по плоскости Дагестана и другим районам Северного Кавказа. Отсталые в культурном и экономическом отношении, горские евреи принесли с собой и на плоскость свои архаические, устарелые обычаи и традиции: жизнь родственными коллективами, многоженство, калым, кровную месть, религиозность. Эти исторически сложившиеся отсталые черты быта и нравов подверглись коренным изменениям лишь в нашей социалистической действительности.

Одним из пережитков первобытно-общинного строя, сохранявшихся у горских евреев и поддающихся изучению еще в наше время, является большая семья.

Во 2-й половине XIX в. и в начале XX в. большие семьи у горских евреев сохранялись еще в значительной степени, но уже претерпевали постепенный упадок и разложение. Этому способствовало начавшееся проникновение в горы и на плоскость Дагестана товарно-денежных отношений, рост ремесла и торговли, вследствие чего происходила ломка натурального хозяйства, на котором прежде зиждилось существование больших семей.

Большая семья является исторической общественной формой, играющей крупную экономическую и общественную роль в период патриархата. «Форма эта свойственна прошлому всех народов, она исторически универсальна. Большая семья сохраняется в том или ином виде и при классовом строе в условиях сохраняющегося в нем первобытно-общинного уклада. У некоторых народов она удерживалась в этих условиях с особенной стойкостью и у ряда народов доживала до нашего времени»².

Большая семья выступает у горских евреев под названием «*кебекифлет*» (*кебе* — большой, *кифлет* — семья). Большие семьи включали в свой состав три-четыре поколения близких родственников по мужской линии: родных братьев, дядей, племянников, двоюродных братьев и т. д., с их женами и детьми. Численность горско-еврейской большой семьи в дореволюционное время достигала 30—70 и более человек. Большая семья сохранялась в пережиточной форме у горских евреев до Великой Октябрьской социалистической революции и местами до победы колхозного строя. Экономической основой существования у горских евреев в прошлом большой семьи являлось общее ведение хозяйства и коллективное потребление, отсюда и выражение горских евреев для обозначения большой семьи «*жофо кеширени эмме эри е хуне, чире зурдени эз е гажгу*», т. е. «все трудятся для одного дома и еду получают из одного котла».

¹ И. Сталин, Соч., т. 4, стр. 356.

² М. О. Косвен. Семейная община, «Советская этнография», 1948, № 3, стр. 3.

Большие семьи были зарегистрированы нами в Маджалиссе (Кайтагском районе), в Ханжал-Кала и в Мамраче (Магарям-кентском районе), на плоскости — в Дербенте, Буйнакске и Махач-Кала. В условиях горной местности 3—5 таких больших семей составляли селение, одновременно — религиозную общину, в городах — горско-еврейские кварталы (махале).

В Маджалиссе до недавнего времени сохранялась большая семья Ашуровых, состоявшая из главы семьи, его жены, трех женатых сыновей, двух дочерей и двух семей братьев главы семьи — всего 32 человека³. В Дербенте до 1926 г. сохранялись большие семьи Пинхасовых, Ильягуевых, Даниловых, Гилядовых, Рувинowych (42 человека), Агаруновых (34 человека). Наиболее многочисленной из них была семья Пинхасовых: до революции эта семья насчитывала 76 человек. Она состояла из главы семьи, 4 семей его родных братьев, 7 женатых его сыновей, 4 дочерей, одной из них с мужем, и семей двух племянников. По рассказам 80-летней дочери главы этой ныне распавшейся семьи, учительницы Шушене Ильягуевны Пинхасовой, вся семья жила в одном доме; большинство ее членов трудилось на собственном винограднике, другая часть занималась земледелием и рыбным промыслом⁴. Такие же семьи отмечены нами в Махач-Кала; так, например, семья Исроиловых насчитывала 32 человека, Бироровых — 25 человек.

В селениях каждая большая семья помещалась внутри одного замкнутого со всех сторон двора, обнесенного каменным забором. Жилые помещения большой семьи обычно бывали расположены в глубине двора, у стены, противоположной воротам.

В Дербенте большая семья Агаруновых располагалась в 8 *хуне* (домах) внутри одного двора, причем дом главы семьи (Аарю с женой и младшими детьми) находился в глубине двора, напротив ворот; налево и направо от него, у противоположных боковых стен, располагались *хуне* его женатых сыновей и братьев. *Хуне* старшего поколения большой семьи (братьев главы семьи) строились вдоль одной из стен двора, в то время как *хуне* младшего поколения (племянников и сыновей главы семьи) строились у противоположной стены, напротив *хуне* их родителей⁵. Такая форма планировки двора большой семьи является наиболее распространенной. В других случаях братья главы семьи со своими женатыми сыновьями занимали определенную часть двора; при этом дом главы большой семьи всегда находился в центральном месте двора. Вышеупомянутая большая семья Пинхасовых до 1926 г. занимала в Дербенте двухэтажное большое каменное строение.

Глава горско-еврейской большой семьи, как правило, не выбирался, его права переходили по старшинству от одного члена большой семьи к другому. Воля отца — «бебе», — говорил 105-летний Рахмил Гуршум, всегда была для большой семьи законом, и никто не смел его ослушаться⁶. Он был правомочен наказывать и поощрять любого члена семьи, будь то племянник, брат или сын. Второе место в большой семье занимала мать — «дедей» — жена главы семьи. В ее распоряжении находилось все домашнее хозяйство, и никто не имел права вмешиваться в ее дела. Если глава большой семьи распределял труд мужской половины большой семьи, владел казной, то мать заправляла домашним хозяйством.

Основными занятиями больших горско-еврейских семей были земледелие, виноградарство, рисоводство, табаководство и кустарничество. Все трудоспособные члены большой семьи были обязаны принимать участие в общем труде. Старики, старики, дети младшего возраста, примерно до 12 лет, были освобождены от физического труда. Вся тяжелая работа была делом мужчин. За исключением вспахивания поля, женщины участвовали почти во всех остальных полевых работах и всегда были прямыми помощницами мужей и братьев. Они принимали активное участие в сборе урожая, молотье и веянии. Удобрение и прополка также были делом женщин. В домашнем хозяйстве на обязанности женщин лежал уход за скотом, доение коров, обработка молочных продуктов (сыр, кислое молоко, масло, творог).

Большая семья, существование которой было обусловлено преобладанием натурального хозяйства, почти целиком обеспечивала себя всеми видами продуктов, отчасти одеждой и различным инвентарем. Все предметы домашнего обихода изготавливались по мере возможности руками членов большой семьи самым простым способом. В свободное от уборки поля и виноградника время женщины занимались ткачеством, прядением шерсти и вышиванием. Они ткали хурджуны (переметные сумки), чалмы для зерна, ковры, паласы для пола; вязали носки, жакеты, платки; шили различные одежды для членов большой семьи. Лучшим качеством девушки в большой семье считалось умение ткать ковры и вышивать золотом. Такая девушка очень ценилась и была любимцей большой семьи⁷.

Не все большие семьи находились в одинаковом имущественном положении. В аулах, не говоря о городе, в прошлом земли для большой семьи не хватало. Поэтому не всегда в большой семье все мужчины были заняты одним родом труда.

³ Записано летом 1947 г. в Кайтаге.

⁴ Записано в Дербенте летом 1947 г.

⁵ Записано в Дербенте со слов члена семьи Агарунова — Иштгуева в 1947 г.

⁶ Записано в Дербенте летом 1947 г.

⁷ Записано со слов 90-летней горской еврейки Сарры в Дербенте летом 1947 г.

В основном, как было сказано, профиль занятый большой семьей был экстенсивным, но некоторые из ее членов были кустрярами-кожевниками, мастерами красильного дела (мургоросчи), другие уходили на отхожие промыслы в город (на рыбные промыслы и на виноградные плантации местных богачей). Жены и дети уходили на заработок находились на попечении главы большой семьи. Заработанные деньги шли в пользу главы семьи. Некоторые большие семьи имели значительное имущество: скот, драгоценные ковры, разнообразная медная посуда, украшенная из золота и серебра, часть которых попадала в большую семью в виде приданого, подарков известными.

Все имущество большой семьи, за исключением личной одежды и обуви, находилось в общем пользовании всех членов. Некоторыми видами одежды, например, зимними шальями, шубами, бурками, обувью, которых не хватало для всех членов, пользовались поочередно или по мере надобности. Жилые и хозяйственные постройки (хлев, амбар, сеновал) были в общем пользовании всей семьи.

Большие семьи питались в прошлом из одного котла, откуда и произошло название: «эз е лага чи хурдегоро». Но в последний период существования больших семей пищу готовили уже не в одном котле, а в двух-трех котлах, из которых получали пищу несколько семей — обычно семьи сыновей во главе со своим отцом. Продукты питания хранились в общем складе, откуда их брали по мере надобности с ведома женской главы большой семьи⁸. Во время праздников и в торжественных случаях придерживались старого порядка, т. е. все члены семьи садились за один стол и ели из одного котла.

В условиях проникновения капиталистических отношений большие семьи начали разлагаться, что особенно сказывалось в местностях, расположенных на плоскогорьях, здесь экономическое развитие было более интенсивным, нежели в горных частях Дагестана. В горах же до революции дольше сохранялся первобытно-общинный уклад, поэтому процесс распада больших семей происходил там гораздо медленнее. Процесс распада больших семей у горских евреев был ускорен гражданской войной и интервенцией в горах Дагестана. В этот период положение горских евреев, как и других, соседних горцев, было крайне тяжелым. Высокая арендная плата за землю, с одной стороны, а с другой, — бесчинство и разбой интервентов, разрушивших ряд аулов горских евреев (Орог, Нюгди, Горчог, Мамрач и др.), послужили, как было сказано, причиной массового спуска горско-еврейского населения с гор на плоскогорья. Здесь в городских условиях не было никаких оснований для сохранения больших семей, — ремесла, торговля и поденщина подрывали экономическую основу существования больших семей.

С ростом производительных сил «семейная община начинает распадаться, начала на которых она зиждется, постепенно разрушаются, и в конечном счете окончательно распадается и прекращает свое существование сама семейная община»⁹. То же самое происходило с горско-еврейской большой семьей. Она сохранялась обычно до тех пор, пока был жив ее глава, вскоре после его смерти происходил распад большой семьи. Вместе с тем обычно старший член семьи, ставший ее главой, старался удержать большую семью от распада, но в силу изменившихся экономических условий это ему не удавалось. В результате происходил поколенный раздел большой семьи, т. е. братья главы семьи получали свою долю вместе со своими женатыми сыновьями и обособлялись. При этом либо общий двор разгораживался на несколько частей, либо покупалась свободная усадьба поблизости. Такие семьи, возникшие в результате распада одной большой семьи, образовывали новую родственную ячейку — патронию, которая у горских евреев называется *хуней бирори* — «братские дома», т. е. дома близких родственников, считающих себя разошедшимися из одного дома: «эз е хуне лов бироро». Эти родственные семьи старались расположиться вблизи или по соседству с тем гнездом, из которого они происходили. Это удавалось в условиях аулов, но в условиях городов и экономически развитых сел концентрация таких семей вместе или по соседству была затруднительной. Однако и позднее, после Октябрьской революции, члены патронимии всегда стремились поселиться в одном квартале или на одной улице. Идеологическое и некоторое хозяйственное единство патронимии у горских евреев еще довольно выпукло выступает не только в аулах, но и в городах Дагестана. «Общность патронимии, — пишет М. О. Косвен, — выражается в частности в том, что некоторыми видами земли и некоторыми угодьями патронимия владеет и пользуется коллективно. Единство патронимии выражается и в том, что дворы составляющих патронию семей расположены в селении смежно, образуя особый квартал. Патронимия хранит память о своем общем предке, все люди патронимии одного «отца дети», и эта память сохраняется дотоле, доколе сама патронимия сохраняет общность и известное единство»¹⁰. Рассмотренные нами выше большие

⁸ Записано со слов 100-летнего Юсуфа в Махач-Кала.

⁹ М. О. Косвен, Семейная община, «Советская этнография», 1948, № 3, стр. 3.

¹⁰ М. О. Косвен, Очерки по этнографии Кавказа, «Советская этнография», 1946, № 2, стр. 119.

семьи Пинхасовых, Ильягуевых и Рувинowych в Дербенте, распавшаяся на отдельные боковые ветви, образовывали патронимии Пинхасовых, Ильягуевых, Рувинowych. Браки внутри этих патронимий запрещены. Все Пинхасовы, Ильягуевы и Рувиновы в одинаковой степени принимают живейшее участие в судьбе своего однофамильца — сородича, участвуют в свадьбах, похоронах, поминках, в некоторых случаях оказывают материальную поддержку друг другу.

В Дербенте нами отмечена патронимия Гавриловых, состоящая из 7 семей. Численность этого родственного коллектива доходит до 30 человек. Все члены данной патронимии носят одну фамилию, работают в горско-еврейском колхозе-миллионере имени товарища Молотова. Каждая семья патронимии Гавриловых имеет свой двор и свое хозяйство. Дома всех семей патронимии расположены вблизи друг друга, в одном квартале, концентрируясь вокруг семьи старшего брата. Члены этой патронимии называют друг друга дядями, братьями и сестрами в пределах своего поколения. Единство этой патронимии проявляется также во время праздников¹¹.

Патронимия Бироровых в Махач-Кала насчитывает 28 человек, включая в свой состав 6 семей. 30 лет назад большая семья, положившая начало этой патронимии, переехала из Нюгди в город. Отдельные семьи этой патронимии в настоящее время располагаются на одной улице недалеко от дома старшего брата. Члены патронимии прочно сохраняют идеологическое единство и некоторую экономическую взаимопомощь. Так, например, один из братьев — обувщик-кожевник, как правило, шьет и чинит обувь всем членам патронимии безвозмездно. Другой брат — портной — шьет всем одежду, третий брат снабжает всех топливом и т. д. Каждый член этой патронимии, заботясь о своей семье, не забывает и семей своих братьев. Свадьба и другие торжества происходят в доме старшего брата, куда собираются все члены патронимии¹². Подобные же патронимии отмечены нами в Буйнакске, Хасов-Юрте и в Грозном.

Гораздо лучше сохраняется экономическое единство патронимии в горах. В Маджалисе патронимия Шаулова состоит из трех самостоятельных семей и насчитывает 18 человек. Жилища этой патронимии соприкасаются друг с другом общей стеной. В прошлом это был один двор, затем, при распаде большой семьи, участок семьи был разгорожен на три равные части. Каждая из этих семей может пользоваться сельскохозяйственными орудиями, скотом, лошадей, подводой, посудой другой семьи. Между семьями происходит обмен пищей и продуктами. Трудоспособные члены патронимии объединяются для уборки урожая на приусадебных участках, при постройке жилья или рубке и доставке дров. Семья старшего брата (Шоула) пользуется значительным авторитетом во всей патронимии¹³. То же самое мы нашли в патронимии Юсуфовых в Маджалисе, где 100-летний старик является фактически главой своей патронимии. Эта патронимия состоит из 5 женатых братьев, всего 24 человека.

Как мы говорили выше, власть в больших семьях всегда переходила от главы семьи к следующему старшему члену семьи, поэтому авторитет старшего брата сохраняется и в патронимии.

Все серьезные или спорные вопросы, как покупка одной из семей недвижимого имущества, строительство дома, выдача дочери замуж или женитьба сына одного из братьев, обсуждались на совете патронимии, куда входили главы семей с их женами и старшими детьми. Патронимии общими усилиями всех членов справляла праздники и отмечала другие торжественные случаи (свадьба, похороны, поминки, обрезание новорожденного). Трапеза или обряд в таких случаях происходили преимущественно в доме старшего брата. Так, например, во время пасхи (нисону) приготовление ритуального блюда — *мацо* — производилось с участием всех членом патронимии. Пшеницу для праздничной муки собирали вместе и вместе мололи на одной мельнице. Во время приготовления *мацо* мужчины патронимии месили тесто, женщины раскатывали его, самая почитаемая старуха сидела у печи. Младшие члены приносили воду, муку, дрова и т. д. Заготовленное мацо делилось по числу людей в каждой семье патронимии. То же происходило с мясом, так же поступали с вином, рисом и т. д. В первые два дня праздника каждая семья патронимии вносила свою часть продуктов и справляла праздник вместе с другими семьями за одним столом в доме старшего. Во время трапезы за столом располагались не по семьям, а по возрасту.

В случае смерти одного из членов патронимии о его похоронах заботятся все остальные семьи. В качестве плакальщиц выступают все женщины патронимии. Мужчины всей семьей патронимии находятся в трауре (ясс), срок несения которого зависит от родственной близости к умершему. Умершего члена патронимии хоронят на фамильном участке кладбища.

В наше время хотя патронимия и существует у горских евреев, но уже не представляет собой распространенного явления. Теперь, в наших условиях, прочное место заняла малая семья, состоящая в основном из родителей и их детей.

¹¹ Записано в Дербенте летом 1947 г.

¹² Записано в Махач-Кала летом 1948 г. со слов старшего члена патронимии Бироровых.

¹³ Записано в Маджалисе со слов 120-летней Сары Шауловой жены Шоула.

Слово «тухум» о термине «тухум» у горских евреев. «Тухум», как у азербайджанцев «семе», употребляется для обозначения более или менее обширного родственного коллектива. В прошлом под наименованием «тухум» у горских евреев выступали несколько родственных больших семей, ведущих свое происхождение от одного предка. Теперь этот термин означает однофамильцев. Например, такая фамилия, как *Ибрагимов* в Дербенте, ныне насчитывает более 200 человек, которые составляют «тухум», причем эти люди считают себя находящимися в близких или дальних степенях родства друг к другу. «Тухум» в настоящее время служит для обозначения широкой родственной группы, сохраняющей только воспоминание о единстве своего происхождения от одного, ставшего легендарным, предка. Таким образом, термин «тухум» соответствует тому, что у других народов Кавказа называется «фамилией».